

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

Письма Нины Ватаци Павлу Богдановичу

С 1980 по 1990 г. мне посчастливилось работать бок о бок с выдающимся библиографом Ниной Борисовной Ватаци. 1 августа 1980 г. я по распределению пришел в отдел белорусской литературы и библиографии Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина (сейчас Национальная библиотека Беларуси — Д. Д.), в святая святых этого отдела — книгохранилище. Нина Борисовна устроила мне серьезный экзамен на профпригодность. Суть этого экзамена заключалась в следующем: давался бланк заказа по межбиблиотечному абонементу, пришедший из какой-нибудь областной библиотеки, на нем уже стояло порядка десяти штампов разных библиотек «библиографически не установлено», и надо было найти книгу. Я помню, как сказал: «Тут перевернаны и автор, и название». И довольно быстро нашел нужную книгу под аплодисменты Нины Борисовны. После этого она задала еще несколько теоретических вопросов, которые показались мне легкими. Если честно, потом я осознал, что сдать экзамен Нине Борисовне было очень сложно, а получить пятерку и аплодисменты — вообще из области фантастики. Но это было в моей жизни. Отмечу, что те, кто выдерживал ее проверку на профпригодность, становились хорошими специалистами.

Экзаменатором она была очень строгим, но по характеру — мягкий, добрый и отзывчивый человек. Меня всегда поражала ее превосходная память. К Нине Борисовне часто приходили наши писатели и поэты, которые оформляли пенсию, чтобы получить справку о первой публикации. Она моментально записывала на какой-нибудь бумажке название произведения пришедшего автора, название журнала или газеты, год, дату. Только после этого шла в картотеку, чтобы проверить свою память. И я не помню случая, чтобы она ошиблась. А в справке писала не только сведения о первой публикации, но и о первой книге автора.

Незадолго до своей смерти Нина Борисовна рассказала мне, как она пыталась убедить тогдашнюю заведующую отделом Римму Михайловну Чигирёву в том, что больше пользы я принесу на библиографической работе, а не в книгохранилище. Но Римма Михайловна держала это место для другого человека, в котором ошиблась по-крупному.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

Если честно, я абсолютно не жалею о тех 26 годах работы в книгохранилище белорусского отдела. Они выработали у меня чувство и знание книги, умение ориентироваться в фондах других библиотек. Именно работа в книгохранилище разбудила во мне желание делиться своими знаниями, публиковаться в газетах и журналах.

Нину Борисовну очень обрадовало, когда Рыгор Иванович Бородулин поручил мне составление полного собрания сочинений Владимира Дубовки. К сожалению, это издание так и не вышло. Работа была полностью закончена, первый том сдан в издательство «Мастацкая літаратура». Но тут сняли с поста директора издательства Серафима Андреюка, а следом и Рыгор Иванович перестал заведовать отделом избранных и собраний сочинений. Пришедшие им на смену люди решили, что Владимир Дубовка не актуален, и сняли эту работу из плана издательства.

Но вернемся к воспоминаниям о Нине Борисовне. По паспорту она родилась 14 мая 1908 г. в городе Венден (теперь — Цесис; Латвия — *Д. Д.*). Правда, в эти данные закралась ошибка: когда ей выдавали паспорт, то нечаянно записали вместо 1907 года 1908-й. Родилась она, как сказали тогдашние медики, нежизнеспособным ребенком. У Нины Борисовны с рождения была атрофия икроножных мышц. Ее мама бегала по знахаркам в надежде найти кого-нибудь, кто поможет дочке. Наконец нашлась знахарка, которая посоветовала делать девочке компрессы из парной телячьей печени. Где ее доставали — знает один Бог, но при помощи этого средства ребенка удалось поставить на ноги. Тогдашние врачи от удивления просто развели руками.

Жизнь Нины Ватаци нельзя назвать безоблачной и легкой. В 1926—1927 гг. работала зарисовщицей в Минском краеведческом музее и поступила на литературно-лингвистическое отделение педфака БГУ, которое окончила в 1930 г. По распределению Наркомпроса БССР была направлена на работу в Государственную библиотеку БССР, главную библиотеку страны. Но поработать там ей пришлось всего шесть лет — с 1930-го по 1936-й. В 1933 г. она вышла замуж за Александра Ивановича Савченко, молодого ученого, который работал над диссертацией по творчеству Павлюка Труса. В 1936-м он был репрессирован и приговорен к трем годам ссылки. Нина Борисовна поехала за мужем и работала главным библиографом в Государственной библиотеке им. Н. А. Добролюбова в Архангельске. Работала художником в Кирове, в художественной артели «Спартак». В 1939—1941 гг. работала в Ульяновске. В июне 1941 г. Александра Савченко призвали в армию, а в 1942-м он погиб на фронте. В годы Великой Отечественной войны Нина Борисовна заведовала библиотекой эвакогоспиталя № 1701 и одновременно с этим работала в бригаде по присылке раненых.

В 1945 г. Нина Ватаци вернулась в Минск, в Государственную библиотеку БССР им. В. И. Ленина, где и отработала 45 лет, а ее общий библиотечный стаж — 55 лет. Нина Борисовна прошла путь от помощника библиотекаря до заведующей отделом. Всего через три года после возвращения в главную библиотеку страны ей доверили возглавить отдел белорусской литературы и библиографии. Легендарный директор Иосиф Бенцианович Симановский отметил заслуги Нины Борисовны в послевоенном восстановлении разграбленного фашистами библиотечного фонда, ее особенный, неповторимый талант библиографа, умение общаться с людьми. По какой-то только ей одной известной методике она находила книги из фонда Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина в Чехословакии, Польше, Германии.

Можно сказать, что всю сознательную жизнь Нина Борисовна Ватаци посвятила изучению жизни и творче-

ства Максима Богдановича и собиранию рукописей поэта. Она вела активную переписку с братом Максима Павлом Адамовичем Богдановичем. Переписка длилась три года — с 1965-го по 1968-й. Именно Павел Адамович помог вернуть в Беларусь уникальные рукописи Максима Богдановича, многие из которых считались безвозвратно утерянными.

Павел Богданович большую часть жизни прожил в Ярославле, белорусского языка не знал, поэтому переписка велась исключительно на русском. В Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства хранится семейный фонд Богдановичей (фонд 153). Его основу составляют документы, переданные Адамом Егоровичем Богдановичем, отцом поэта, еще в 1927 г.: сначала в Инбелкульт, оттуда в Академию наук БССР и наконец БГАМЛИ. Надо сказать, что фонд не замороженный, а постоянно пополняющийся или, как говорят архивисты, живой. Именно так во вторую опись фонда 153 (дело 66, листы 7—39) попали 15 серьезных и очень обстоятельных писем Нины Борисовны Ватаци Павлу Адамовичу Богдановичу. С ними я и предлагаю познакомиться читателям.

1

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

Спасибо за новогоднее поздравление и хорошие пожелания.

Извините, что с запозданием отвечаю на Ваше письмо. Дело в том, что у нас в доме идет капитальный ремонт без выселения жильцов. Поэтому, когда приходишь с работы, не знаешь, куда приткнуться. Кругом извесь, краска, доски и беспорядочно сваленные и накрытые бумагой вещи. Продолжается это уже два месяца, а конца не видно.

После получения Вашего письма я позвонила директору Института литературы Василию Васильевичу Борисенко. Он мне сказал, что рукопись перепечатывается и будет послана. Через несколько дней я снова позвоню ему и узнаю, отослали ли.

Два дня назад была в Университете и передала в руки ректору тов. Савченко Ваше заявление. Он мне сказал, что посоветуется с деканом физмата и тогда даст мне знать.

Я даю сейчас в журнал небольшую публикацию о жизни и деятельности Максима Богдановича. Она будет напечатана в февральском номере журнала «Маладосць»¹. Когда журнал выйдет — пришлю Вам. Завтра вышлю небольшой библиографический указатель «Максим Богданович». Который я составила в 1960 году. У меня был подготовлен подробный библиографический указатель, но до сих пор его не удалось напечатать. Мечтаю составить литературный альбом, посвященный жизни и творчеству Вашего брата. Поэтому собираю все биографические материалы, автографы, письма, фотографии и другие материалы.

Не сохранились ли у Вас письма брата или какие-нибудь его рукописи? Наталия Глебовна² и Анна Куприяновна³ дали мне много интересных

¹ Очерк Н. Б. Ватаци «У пошуках спадчыны» («Маладосць» № 2, 1965).

² Кунцевич Наталья Глебовна (1913—1882) — двоюродная племянница М. Богдановича по линии отца. Родилась в Нижнем Новгороде. Максим с большой нежностью относился к ней, всегда привозил подарки. Один из них — плюшевый мишка — был передан Н. Г. Кунцевич в Литературный музей Максима Богдановича. Активно содействовала выяснению обстоятельств жизни и творчества М. Богдановича.

³ Волосович (Грязнова) Анна Киприановна (1897—1975) — двоюродная сестра М. Богдановича по линии матери. Родилась в Минске, жила в Ярославле. Активно содействовала выяснению обстоятельств жизни и творчества М. Богдановича.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

материалов. Но у них сохранились только детские фотографии. Нет ли у Вас фотографий Максима Адамовича более поздних лет? Хотелось бы побольше узнать об образе жизни, привычках и интересах Вашего брата, о том, с какими реальными событиями связаны отдельные его стихотворения. В частности, не помните ли Вы, кому посвящено стихотворение «За газетой», в котором женщина узнает о том, что ее муж убит на фронте.

Меня интересуют также автографы и Адама Егоровича¹. Научная деятельность Вашего отца еще не изучена, но сейчас общественность Белоруссии поднимает вопрос о том, что нужно опубликовать все его основные работы.

Извините, что пишу так беспорядочно, но сижу на чемодане в коридоре (в комнате красят) и писать неудобно.

Как только узнаю, что решили в Университете, — напишу.

Есть ли у Вас критические работы о творчестве Вашего брата? Если есть, то каких авторов? Если нет, то постарайтесь достать. О нем написали книги (С. Майхрович², Гринчик³ и М. Барсток⁴). Многие стихи Максима Богдановича положены на музыку, некоторые из них записаны на пластинки. Наталии Глебовне я привезла пластинки «Зорка Венера», «Над магілай» і «Зімой», но по почте пластинок не пришлешь, не принимают. Я бы достала пластинки и послала бы Вам, а так я не знаю, как это сделать.

С уважением к Вам,
Н. Ватаци

2

12.III.65 г.

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

Извините, что до сих пор не ответила на Ваше письмо.

Дело в том, что я лежу с воспалением легких и сама не могу выполнить Вашей просьбы. Вчера послала на работу записку, чтобы ко мне зашел один аспирант Университета. Когда он придет, попрошу, чтобы он съездил в Дом грампластинки, купил пластинки романсов «Зорка Венера», «Зімой» и «Над магілай» и передал их доценту Феденко⁵. Вчера же послала на работу второй номер журнала «Маладосць» с просьбой отправить его Вам. В этом журнале я дала неизвестные материалы из жизни Максима Адамовича и Адама Егоровича, которые мне удалось собрать в результате поездки в Горький. Это не статья, а нечто вроде сообщения, изложенного популярно для молодежи. Написано на белорусском языке. В нем даны только неопубликованные факты и снимки.

¹ Богданович Адам Егорович (1862—1940) — отец М. Богдановича, свояк Максима Горького. Этнограф, фольклорист, историк культуры.

² Степан Казимирович Майхрович (1908—1981) — писатель, журналист. Автор книги «Максім Багдановіч: жыццё і творчасць» (1958).

³ Николай Михайлович Гринчик (1923—1999) — литературовед, критик. Автор монографии «Максім Багдановіч і народная паэзія» (1963).

⁴ Марина Никитична Барсток (1916—1994) — поэт, литературовед, критик. Автор книги «Максім Багдановіч» (1961).

⁵ Феденко Анатолий Семенович (1929—2011) — ученый, доктор физико-математических наук, профессор (1973), работал в Белорусском государственном университете.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

Вчера мне с работы передали записку института литературы Горьцкого с просьбой дать Ваш адрес. Послала. Думаю, что это, наконец, собрались отправить Вам рукопись воспоминаний Адама Егоровича.

Ну вот и все, кажется, новости, какие есть в моем распоряжении. Я уже три недели совершенно почти оторвана от жизни.

Желаю Вам здоровья и бодрости.

С глубоким уважением,
Н. Ватаци

3

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

Два дня тому назад мне достали три пластинки и должны были передать их Анатолию Семеновичу Феденко. Так как аспирант, передававший пластинки, ко мне еще не зашел, я не знаю, когда Феденко выедет.

Получили ли вы номер журнала «Малодосць», который я Вам послала?

Я чувствую себя лучше и, вероятно, скоро начну выходить на улицу, а там и на работу.

14.III.65 г.

С уважением,
Н. Ватаци

4

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

Получила сегодня Ваше интересное письмо и спешу ответить.

Мне уже лучше, на работу врач еще не пускает. Понемногу начинаю работать дома.

Мне очень обидно, что по моей вине в публикации, помещенной в «Малодосці», вкралась ошибка. О том, что Вадим Богданович⁶ умер в Нижнем Новгороде, я знала. В датах, составленных мной, все правильно. А вот когда писала публикацию в журнал — ошиблась. За это вы уж меня извините, видно, от склероза развивается рассеянность.

А вот подробности, которые Вы пишете, — очень, очень интересны. Но мне хочется кое-что в них уточнить. Вы пишете: «Брат Максима взорвал бомбу в здании гимназии». Адам Егорович писал о сыне Максиме несколько иначе. Цитирую: «Взрыв 20 октября 1906 года не прошел бесследно. Был замечен убежавший от места взрыва товарищ Максима, ученик 4-го класса Дмитрий Дмитриевич Крылов, сын члена Кашинского окружного суда по Углическому уезду. У него был произведен обыск, найдена компрометирующая переписка, паяльная трубка и пр. Он был арестован, а затем судим и осужден к 4-м месяцам ареста. Это дело коснулось и Максима. Он товарищески пытался убрать из квартиры все компрометирующее товарища, убежал из класса к нему на квартиру после взрыва. Как видно, всего выбрать ему не удалось, ибо кое-что вслед за тем было при обыске найдено.

Но о его посещении стало известно в гимназии, и я был вызван к директору, чтобы присутствовать при допросе Максима. Был

⁶ Богданович Вадим Адамович (1890—1908) — брат М. Богдановича. Умер от туберкулеза.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

директор Гордеев и инспектор Пусков и классный наставник. Держал себя Максим, как и подобает анархисту, смело и довольно развязно, спорил, теоретизировал и резонировал. Свое участие в подготовке взрыва отрицал и всячески старался обелить товарища».

То, что Максим участвовал в организации взрыва, — ясно. Но сделал он это собственноручно — неизвестно. Можете Вы это уточнить?

Вы пишете, что брат Вадим был публицистом, увлекавшимся Михайловским¹, и дальше говорите о том, что его публицистические работы сгорели. Но я не совсем поняла, печатал ли он свои работы или они сгорели в рукописях. Если печатал, то в каких газетах или журналах, как подписывал — фамилией или псевдонимом? Если он что-нибудь опубликовал, то эти работы можно найти.

Мне не совсем ясно: был ли Вадим Адамович знаком с Яковом Свердловым²? (Вы пишете: «В одно время он с Яковом Свердловым был вожаком учащейся молодежи в Нижнем».)

У меня никаких сведений о том, как попал Вадим в Москву. Вы пишете: «Там имеются сведения о участии Вадима в Московском восстании около Максима Горького». Не можете ли Вы подробнее сказать, как это было? Каковы были взаимоотношения Вадима Адамовича с Алексеем Максимовичем Горьким?

Меня всегда удивляло, что нигде не сохранилось ни одного упоминания о том, чтобы Максим Горький читал и как-то оценивал стихи Максима Адамовича. Неужели Адам Егорович никогда не послал ему прочесть стихи сына? Или литературная деятельность Максима Адамовича протекала в тот период, когда Адам Егорович не переписывался с Алексеем Максимовичем?

Видите, сколько я Вам вопросов задала? Если Вам будет не очень трудно, ответьте мне сразу. Мне уже лучше, но на работу еще несколько дней не пойду. Хочется эти дни поработать дома «для души».

Нужно еще списаться как-то с Украиной.

Максим посылал туда и статьи, и переводы на русский язык белорусской прозы, которые не были опубликованы. Где-нибудь они, может быть, лежат.

Не помню, писала ли я Вам, что мечтаю составить и издать альбом о творчестве Максима Богдановича с иллюстрациями и текстом. Хочется сделать его живым и интересным. Свободного времени у меня немного. Буду делать потихоньку.

Как только поправлюсь — узнаю все в Институте литературы Академии наук БССР и напишу Вам.

Все, что Вы в Институт передали, в Институте литературы хранится, следовательно, должны быть и «Гродненские известия». Если Вы хотите иметь текст рассказа, надо попросить Ин-т перепечатать его на машинке и прислать Вам.

Почему Вы спрашиваете, вернулась ли рукопись в Институт? Разве ее куда-нибудь посылали?

Сколько я знаю, у них есть работы «Язык земли. Образование речных и озерных имен и их производных» и «Население верхнего Поволжья, Оки и Камы»³.

Точно я узнать смогу только тогда, когда начну выходить. (Телефона у меня нет.)

¹ Михайловский Николай Константинович (1842—1904) — русский публицист, социолог, литературовед. Теоретик народничества.

² Свердлов Яков Михайлович (1885—1919) — революционер, советский политический и государственный деятель.

³ Этнологические работы А. Е. Богдановича.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

Какие вещи отца и брата сохранились у Вас? Получили ли Вы уведомление Музея?

Недавно получила письма от Наталии Глебовны и Анны Киприяновны из Горького. В конце апреля или в начале мая они думают приехать погостить в Минск.

Ну, я Вас, наверно, утомила своим длинным письмом.

Желаю Вам здоровья и крепости духа.

21.III.65 г.

Уважающая Вас
Н. Ватаци

5

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

В прошлом письме я ничего не писала Вам о содержании публикации, которую сделала в журнале «Маладосць».

Я начинаю свое сообщение словами: «Он прожил всего 25 лет, но плодам этой жизни, короткой и яркой, как молния, суждено то долголетие, каким судьба наделяет все действительно талантливое на земле».

Дальше привожу слова народного поэта Белоруссии Я. Коласа, который оценивает Максима Богдановича как высокоталантливого поэта и критика. Несколько слов говорю о том, что далеко не все литературное наследие поэта собрано. Привожу примеры нескольких стихов, не вошедших в собрание его сочинений. Затем заостряю внимание на деятельности Адама Егоровича как известного этнографа и на том, что его работы еще ждут изучения и публикации.

Дальше сообщение делится на следующие маленькие разделы:

Как мне помогла книга «Белорусские поэты»

Тут я коротко рассказываю о том, как вела розыски новых материалов о Максиме Богдановиче, как в результате их списалась с Натальей Глебовной Кунцевич.

Среди дорогих сердцу реликвий

О моей поездке в Горький, знакомстве с Натальей Глебовной и Анной Киприяновной. Описание архивных материалов и фото, сохранившихся у Натальи Глебовны.

Судьба семьи Богдановичей

Знакома читателей с сохранившимися фотографиями, кратко знакомлю со всеми членами семьи, начиная от деда и бабки Максима. Тут же рассказываю о дружбе Адама Егоровича с Алексеем Максимовичем Горьким.

Книга из типографии Мартина Кухты

Тут даются короткие сведения из жизни Максима Богдановича, характеризуются его интересы, начало литературной деятельности, условия, в каких вышла его прижизненная книга стихов «Вянок».

Рукопись Максима Богдановича

Дана краткая характеристика рукописного сборника стихов Максима Богдановича «Зеленя». В него вошли

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

стихи Максима, написанные по-белорусски и переведенные им самим на русский язык. Рукопись посвящена Нюте — Анне Ивановне Гапанович¹. Дано описание рукописи, а также короткие биографические сведения о той, кому они посвящены.

Последний год в Ярославле

Тут характеризуется образ жизни поэта — замкнутый и сосредоточенный, а также его стремления и мечты. (Максим Богданович рассматривал свой литературный труд как выполнение долга перед народом.)

Приводится выписка из письма Петра Ивановича Гапановича² к сестре Вере Ивановне³, из которого видно, что Петр не понимал стремлений Максима и порицал его образ жизни.

Адам Егорович

Тут даны некоторые сведения, почерпнутые из писем Адама Егоровича, которые должны заинтересовать белорусских литературоведов. Тут и сведения о том, как он собирал литературное наследие своего сына Максима для издания, и факты, характеризующие процесс работы самого Адама Егоровича над своими научными трудами. В частности, интересные подробности о процессе написания воспоминаний о Горьком. Привожу выдержки из писем Адама Егоровича.

Будьте здоровы, живите счастливо...

Краткие сведения о двоюродной сестре Максима Адамовича Анне Киприановне Грязновой и двоюродных племянницах его — Наталии Глебовне, Анастасии Глебовне⁴ и Татьяне Глебовне⁵, проживающих в г. Горьком и подаривших нам, белорусам, рукопись, автографы на книгах и фотографии.

Кончается этот раздел благодарностью за тот привет и теплоту, которые я встретила у Горьковчан, и приглашением приехать в Минск и посмотреть, как красиво цветет теперь Белоруссия, в будущее которой так твердо верил Максим Богданович:

«Беларусь, твой народ дачакаецца
залацістага, яснага дня».

Из фотографий в тексте сообщения помещены следующие:

1. Обложка книги «Вянок».
2. Групповой снимок Адама Егоровича, Максима Горького, их тещи, Екатерины Павловны⁶ с сыном Максимом на руках и Александры Павловны⁷. Фото 1899 года.
3. Титульный лист рукописи «Зеленя».
4. Маленький Максим со своей матерью⁸. Фото 1892 года.

¹ Гапанович Анна Ивановна (1892—1941) — двоюродная сестра М. Богдановича по линии отца.

² Гапанович Петр Иванович (1890—1952) — двоюродный брат М. Богдановича по линии отца.

³ Кунцевич (Гапанович) Вера Ивановна (1889—1949) — двоюродная сестра М. Богдановича по линии отца.

⁴ Кунцевич Анастасия Глебовна (1920—1999) — двоюродная племянница М. Богдановича по линии отца.

⁵ Сибирякова (Кунцевич) Татьяна Глебовна (1921—2002) — двоюродная племянница М. Богдановича по линии отца.

⁶ Пешкова (Волжина) Екатерина Павловна (1876—1965) — общественный деятель, правозащитница. Жена Максима Горького.

⁷ Богданович (Волжина) Александра Павловна (1880—1899) — вторая жена А. Е. Богдановича.

⁸ Богданович (Мякота) Мария Афанасьевна (1869—1896) — мать М. Богдановича. Первая жена А. Е. Богдановича.

5. Мария Афанасьевна со своим сыном Вадимом. Фото 1893 года.
6. Вадим и Максим (Максим в платье). Фото 1894 года.
7. Мария Афанасьевна с Адамом Егоровичем и детьми — Максимом, Вадимом и Львом⁹. Фото 1985—1896 гг.
8. Анна Ивановна Гапанович.
9. Автограф Максима Богдановича на оттиске журнальной статьи «Краса и сила». (Посвящение тетке Магдалине Егоровне¹⁰.)
10. Мария Егоровна Богданович¹¹. (В ту пору, когда жила в семье Адама Егоровича, в национальном костюме).

Вот основные вопросы, которых я коснулась. Написан материал в виде очерка, говорю только о тех моментах биографии семьи Богдановичей, которые неизвестны были в литературе. Ну, а как получилось — мне судить трудно. Мне очень жаль, что Вам некому их прочитать.

В прошлом письме я забыла Вас спросить о судьбе Вашего деда Егора Лукьяновича¹². До 1861 года он был крепостным, дворовым, был поваром у помещика Лаппо. Но я не знаю, чем он занимался потом. Что он делал в Ромнах, Одессе? Где и как он умер? Где и когда умерла Ваша бабушка Анеля Фоминична¹³? Еще я не знаю судьбы Марии Егоровны. Если Вы сможете, напишите мне и об этом. Извините, что затрудняю Вас. Я знаю, что Вам это сделать не так просто. Но мне так хочется создать содержательный альбом и боюсь, чтобы не проскочили фактографические ошибки.

Я чувствую себя уже сносно, хотя температура понемногу подскакивает. Дня через три, вероятно, выйду на работу и тогда смогу выполнить Вашу просьбу.

Был ли у Вас доцент Феденко? Прислали ли Вам воспоминания Адама Егоровича из Института литературы? Ваш адрес я им дала.

25.III.65

С уважением к Вам,
Н. Ватаци

6

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

Большое спасибо за письмо.

Я сегодня вышла на работу, но Ваши поручения еще не выполнила. Выполню в ближайшие дни.

Вы, конечно, знаете, что на днях скончалась Екатерина Павловна Пешкова. Для меня это было совершенно неожиданно. Болела ли она? Так постепенно уходит из жизни старшее поколение.

Я хотела Вас спросить об одной вещи. Мне говорили, что Ваш брат Лев доказал какую-то теорему, которую раньше не могли доказать. Правда ли это и что это за теорема?¹⁴

⁹ Богданович Лев Адамович (1894—1918) — брат М. Богдановича.

¹⁰ Гапанович (Богданович) Магдалина Егоровна (1865—1921) — тетка М. Богдановича, родная сестра А. Е. Богдановича.

¹¹ Голован (Богданович) Мария Егоровна (1871—1931) — тетка М. Богдановича, родная сестра А. Е. Богдановича.

¹² Богданович Егор Лукьянович (1837 — около 1904) — дед М. Богдановича, отец А. Е. Богдановича.

¹³ Богданович (Осьмак) Анеля (Анна) Фоминична (около 1843—1880) — бабушка М. Богдановича, жена Е. Л. Богдановича.

¹⁴ Речь идет о теореме французского математика Пьера Ферма. Предположение о том, что Л. А. Богданович ее доказал, ошибочно.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

Ничего не знаю я о Николае Адамовиче¹. Какая у него специальность, работает ли?

В воспоминаниях Вашего отца есть такие слова: «Я не мешал своим детям быть тем, чем они хотят...»

В Вашей семье действительно каждый находил свой собственный путь в жизни. Редко бывает, чтобы у братьев были такие разносторонние интересы и способности как к гуманитарным наукам, так и к точным.

Как только узнаю что-нибудь в Институте литературы — напишу Вам. Насчет платица — тоже посмотрю.

Передайте от меня привет своей внученьке.

Ватаци

7

13.VI.65

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

Вы сообщили мне очень скорбную весть.

Трудно утешить в таком горе. Хочется только пожелать Вам много мужества и здоровья.

Я очень виновата перед Вами, что не ответила на предыдущее Ваше письмо. Получила в период, когда у меня гостили Анна Киприановна и Наталья Глебовна. После их отъезда я заболела, а потом у меня началась большая работа: днем принимаю государственные экзамены в Педагогическом институте, а вечером — работаю на своей основной работе (меня выделили председателем экзаменационной комиссии). Возвращаюсь домой в одиннадцатом часу вечера. Да еще все время тянется у меня обострение бронхита, лихорадит. Если бы я хорошо себя чувствовала, я бы все давно написала Вам, но когда работаешь через силу, все из рук валится. Вы уж меня на этот раз извините, больше это не повторится.

Большое спасибо за интересные сведения из жизни и интересов Максима Богдановича. Все это очень нужно и ценно.

Сегодня напишу письмо Сеницину. А вот насчет воспоминаний Адама Егоровича о семье Пешковой я не знаю, куда писать. В музей Горького?

Недавно мне сказали, что в Киеве готовят издание произведений Максима Богдановича в переводе на украинский язык. Мне хочется, чтобы в него попали и те стихи, которые были найдены после издания «Твораў» 1957 года, и потому пошлю в Киев эти тексты. Пусть переведут и их. Биографию Адама Егоровича, написанную Вами, перепечатали на машинке для Краеведческого музея. Сейчас нет в Минске директора Института литературы. Когда он приедет, попробую протолкнуть ее в печать.

Получили ли Вы книгу Адама Егоровича, изданную Академией наук БССР? Работники Института сказали мне, что выслали ее Вам. Понравилось ли Вам предисловие?

Помещенные в сборнике воспоминания о Горьком и о сыне Максиме уже печатались прежде, семейные же «Мои воспоминания» публикуются впервые. Опубликованы они с большими сокращениями. Готовился сборник работниками Института литературы с большой любовью. Жаль только, что под одним

¹ Николай Адамович Богданович (1903—1965) — брат М. Богдановича. Родился в третьем браке А. Е. Богдановича с сестрой своей первой жены Александрой Афанасьевной Мякотой.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

фото сделали неправильную надпись: написали, будто на коленях Адама Егоровича сидит Максим, когда на самом деле — это Лев.

Ректора университета постараюсь увидеть, но только не раньше, чем через 5 дней, когда у меня будет перерыв между экзаменами.

Не знаю, писала ли Вам Наталья Глебовна, что в Минске есть врач-пенсионер Леонид Евстафьевич Таранович, который хорошо знал Адама Егоровича. Он рассказал нам с Наталией Глебовной некоторые подробности из революционной деятельности Адама Егоровича в Минске.

До сих пор мне не удалось установить связей с Украиной по поводу розыска рукописных материалов Максима Адамовича. Я уверена, что они там должны быть. Когда кончатся экзамены, возьмусь за розыски посерьезней.

Желаю Вам бодрости, душевного спокойствия и здоровья.

С уваж[ением],
Н. Ватаци

8

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

Вчера отправила Вам письмо, а сегодня снова пишу, т. к. получила Ваше короткое письмецо.

Прежде всего отвечу на вопрос о имени составителей и редактора книги работ Адама Егоровича. Выписываю по порядку:

Крень Ирина Платоновна².

Пширков Юлиан Сергеевич³.

Горбунов Тимофей Сазонович⁴.

Павел Адамович! Я давно хочу Вас спросить об одной фотографии Марии Афанасьевны, которую я не могу без Вашей помощи отнести к определенному времени. На этой фотографии она совсем коротко острижена. Наши литературоведы думают, что она остриглась незадолго до смерти. Но, по-моему, это не соответствует действительности. На карточке она совсем молодая, хорошо выглядит, похожа на курсистку. Помните ли Вы это фото? К какому времени оно относится?

И еще хочется уточнить, чем занимался Ваш дед по отцу в последние годы своей жизни.

Напишите, как Вы себя чувствуете.

15.VI.65

С искренним уважением,
Н. Ватаци

9

Уважаемый Павел Адамович!

Не ответила Вам, потому что не могла ничего определенного ответить. Дело в том, что библиотекарь Института литературы АН БССР уехала на экзаменационную сессию, а остальные не знают, вернули ли рукопись.

² Крень Ирина Платоновна (1929—2005) — писательница, журналист, ученый, редактор.

³ Пширков Юлиан Сергеевич (1912—1980) — литературовед, критик, писатель.

⁴ Горбунов Тимофей Сазонович (1904—1969) — партийный и государственный деятель, академик АН БССР. Занимал высокие должности в издательской сфере.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

Большое Вам спасибо за воспоминания и Екатерине Павловне. Все это время была очень занята и не могла повидать директора Института литературы. Как только что-нибудь узнаю — напишу.

Посылаю Вашей внученьке вышитую белорусским орнаментом юбочку. Боюсь, понравится ли ей и Вам. Но это единственное, что нашла с национальной вышивкой. Как зовут Вашу внучку? Пусть это будет ей подарок от минчанки.

Пишу сейчас наспех. В начале мая жду Анну Киприановну и Наталью Глебовну.

Желаю Вам здоровья и бодрости.
20.IV.65

Н. Ватаци

10

Многоуважаемый Павел Адамович!

Я давно не получала от Вас писем. Первый раз Вы не ответили на мое письмо. Все ли у Вас в порядке? Как здоровье? Если у Вас будет возможность — черкните мне.

Из Полтавы я не получила ответа, не знаю почему. Если бы письмо не дошло до адресата, оно должно было бы вернуться по обратному адресу.

Я последнее время была занята с утра до вечера и совсем неважно себя чувствовала. Сейчас я отдыхаю в доме отдыха под Минском. Пробуду там до 29 июля. Потом буду снова в Минске.

Я уже Вас спрашивала, но Вы мне не ответили, понравилась ли Вам книга Адама Егоровича, изданная Академией наук БССР. Не послала ее Вам потому, что составители сборника заверили меня, что выслали Вам книгу. Последнее время я никого не видела и не знаю, в каком состоянии переговоры о преобразовании Вашей библиотеки. Летом из ответственных работников Академии наук никого не поймашь. Когда вернусь из отпуска, постараюсь связаться с теми, кто может продвинуть в печать биографию Адама Егоровича, написанную Вами. Плохо, что у нас в Белоруссии нету журнала по вопросам этнографии. А в литературно-художественные журналы такой материал продвинуть трудно. Но я надеюсь, что можно будет поместить в какой-нибудь академический сборник. Узнать это смогу только тогда, когда вернусь в город.

Желаю Вам, Павел Адамович, здоровья, бодрости и спокойствия духа.
22/VII.65 г.

С уважением,
Н. Ватаци

11

Глубокоуважаемый Павел Адамович!

Посылаю Вам первую книгу о Вашем отце, написанную Юлианом Сергеевичем Пширковым¹. В ней широко использованы воспоминания Адама Егоровича.
19.VIII.66 г.

С уваж[ением] к Вам,
Н. Ватаци

¹ «А. Е. Богданович» (1966).

12

19 окт. 1966 г.

Уважаемый Павел Адамович!

Давно Вам не писала и не имела от Вас вестей. Эту записку передаст Вам музыковед Изидор Герасимович Нисневич². Он написал работу о связях творчества Максима Богдановича на музыку и готовит ее к печати.

Я пытаюсь теперь найти людей, лично знавших Максима Адамовича. Пока нашла только одного человека — академика Годнева³. Он биолог, учился в Ярославской гимназии вместе с Максимом Адамовичем с 6-го класса по 8-й. Особенно подробно рассказал Годнев о том, какие Максим читал доклады в литературном кружке, который вел преподаватель географии и истории Порфирий Иванович Мизинов. Память у Годнева очень хорошая, и в его рассказе Максим Адамович предстает очень талантливым и очень своеобразным человеком, который имел большое влияние на класс. Эти воспоминания я записала, и они будут опубликованы в журнале «Маладосць» № 12 на белорусском языке. Вам я переведу на русский и пришлю их Вам приблизительно через неделю. Называются эти воспоминания «Два брата», т. к. вспоминает в них Годнев и про Максима, и про Льва.

Как только узнаю что новое — напишу. Сейчас ищу одну женщину, которая знала Максима Адамовича в минский период его жизни.

Желаю Вам здоровья и бодрости.

Н. Ватаци

13

Многоуважаемый Павел Адамович!

Поздравляю Вас с Новым годом. Желаю здоровья, бодрости, исполнения Ваших желаний.

В Киеве недавно вышла книга Максима Богдановича «Лирика» в переводе на украинский язык. Издана она в серии «Жемчужины мировой лирики» («Перлини світової лірики»). В этой серии издана избранная лирика Э. Верхарна, М. Лермонтова, Ф. Шиллера и М. Богдановича. Как только сумею достать эту книгу, пришлю Вам.

Крепко жму Вашу руку.

Н. Ватаци

Минск

31.XII.67 г.

14

Многоуважаемый Павел Адамович!

Извините, что давно не писала Вам. Сейчас пользуюсь оказией, чтобы послать Вам два журнала, в которых имеются воспоминания о Ваших братьях Максиме и Льве и статья о творчестве первого.

² Нисневич Изидор Герасимович (1914—1977) — пианист, музыковед.

³ Годнев Тихон Николаевич (1893—1892) — физиолог растений и биохимик. Академик НАН Беларуси. Доктор биологических наук, профессор.

«Я хотела Вас спросить об одной вещи...»

Если только сможете, напишите мне о своем здоровье. За это время вышла [книга] переводов стихов Максима Богдановича в переводе на украинский язык, но пока не смогла достать ее для Вас. Она издана в серии «Жемчужины мировой лирики».

Это письмо посылаю с белорусским поэтом Александром Николаевичем Бачило (Алесь Бачыла)¹. Он очень любит поэзию Максима Богдановича и пишет либретто оперы из его жизни. Это и привело его к Вам, брату поэта. Если Вы чем-нибудь сможете помочь ему в осмыслении жизни и характера Максима Богдановича — сделайте это. Ведь от этого будет зависеть удача либретто. Музыку пишет талантливый белорусский композитор Семеняко².

Александр Николаевич зашел сегодня неожиданно для меня, поэтому я не смогла послать Вам еще одних воспоминаний, которые я перепечатала из одной старой газеты (20-х годов). Я сейчас не помню, куда их положила, поэтому когда найду — пришлю.

Желаю Вам здоровья и бодрости.

Очень хочется получить от Вас весточку.

29.VI.68

С уваж[ением],
Н. Ватаци

15

Дорогой Павел Адамович!

Придя сегодня с работы, застала дома ваше письмо. Что же это вы подкачали! Но теперь, раз дело пошло на поправку, все должно быть хорошо. Старайтесь только долго не лежать в одном положении, шевелитесь и поворачивайтесь, чтобы не могло получиться отека.

Пишу сейчас вечером. Завтра pošлю воспоминания. Несколько месяцев назад в газете «Літаратура і мастацтва» были опубликованы еще одни воспоминания о Максиме Богдановиче. Но их мне нужно для Вас списать.

Как Вам понравился замысел сценария Александра Николаевича?

В это время, как Александр Николаевич пришел в Ялте к могиле Максима Богдановича, у могилы он застал нашу бывшую сотрудницу Юлию Осиповну Бибилу³, которая в то время отдыхала в Ялте. Она сделала карандашный набросок (очень неплохой) могилы. Этот набросок она отдала мне. Когда у меня будет возможность, я его пересниму и перешлю Вам фото.

Крепитесь и постарайтесь поскорее выздороветь.

16.VIII.68 г.

С уваж[ением],
Н. Ватаци

**Публикация, вступительное слово
и комментарии Дмитрия Давидовского**

¹ Бачило Алесь (Александр Николаевич) (1918—1983) — поэт, драматург, переводчик. Автор либретто оперы «Зорка Венера» (1970).

² Семеняко Юрий Владимирович (1925—1990) — композитор. Народный артист БССР. Автор оперы «Зорка Венера» (1970).

³ Бибило Юлия Иосифовна (1897—1974) — библиограф.